

И.В. Логвинова (Москва)

**ПЕРСОНАЖИ-РАССКАЗЧИКИ
В КОМЕДИИ Л. ТИКА «КАЙЗЕР ОКТАВИАН»**

В статье речь идет о персонажах-рассказчиках в комедии Л. Тика «Кайзер Октавиан». Будучи родом из средневековой поэтики, в романтической комедии они получают новое осмысление. Имена-символы получают в свете романтической иронии дополнительные оттенки смысла и становятся самостоятельными персонажами, а не носителями и выразителями определенных идей.

Ключевые слова: *Л. Тик, комедия, романтическая ирония, романтизм, средневековая поэтика.*

Комедии Л. Тика – неисчерпаемое поле для ономастических исследований. В этой статье мы продолжаем наблюдение над именами персонажей в комедиях Л. Тика [1; 2]. В данной статье мы рассмотрим имена персонажей-рассказчиков в комедии Л. Тика «Кайзер Октавиан» [3].

Эти персонажи интересны тем, что носят имена литературных жанров, абстрактных понятий и т. п.: Эпическая Поэма, Храм, Любовь, Отвага. При этом ведущая роль принадлежит Эпической Поэме. Как и в драме «Мир наизнанку» [3], где в роли персонажей выступают музыкальные тональности, в комедии «Кайзер Октавиан» также персонажами выступают неодушевленные понятия. Из их диалогов с Пастухами и Пастушками, Рыцарем, Поэтом, Весельчаком мы узнаем, что Эпическая Поэма – дочь Любви и Храма:

*Храм. Ах ты, злое, дикое дитя, скажи, куда ты подевалось?
Эпическая Поэма. Я скачу вперед сквозь зеленые леса,
по прекрасным долинам – повсюду.*

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

Любовь. Ты убегаешь от нас, возлюбленная дочь? Неужели ты так охотно расстаешься с нами?

Эпическая Поэма. Как мы можем быть разделены, чья сила могла бы оторвать меня от вас? Мое сердце всегда в вас; если же кажется, что я охотно убегаю прочь, это потому, что я замечаю, как вы оба через все долины стремитесь мне вослед. Он – с честным Крестом и прекрасным ликом Христа, и голубка в его сердце. <...> Она – истинная Мария, снизошедшая на землю, привлекающая все сердца, это мать моя – Любовь... [3, с. 379].

В дальнейшем развитии действия эти персонажи играют роль хора (как в греческой трагедии). Они задают настрой зрителя на восприятие христианских чудес, которые происходят с Фелицитас и ее двумя сыновьями. С другой стороны, эти персонажи указывают на то, что перед нами средневековый сюжет: Рыцарь беседует с Отвагой. И со всеми этими персонажами беседует Поэт, соединяющий отдельные сольные партии в единое полотно пьесы и обращающийся к Эпической Поэме с такими словами: «Ты – Любовь, ты – Храм, Ты – Отвага, ты – Весельчак, когда я чувствую твой взгляд, я все могу легко понять. Каждый имеет то, что желает, и что выбирает по сердцу, яви себя ко мне благосклонной, и мне нечего будет более требовать у счастья» [3, с. 382]. В этих словах – суть романтического синтеза искусств. Эпическая Поэма складывается из тех компонентов, которые одновременно составляют ее и являются отдельными персонажами. Поэт воспринимает ее как целостный образ и одновременно видит части, из которых этот образ складывается.

То, что персонажи носят имена-символы, указывает на средневековый элемент в поэтике комедии «Кайзер Октавиан». Можно вспомнить, например, подобный прием у Э. Роттердамского в «Похвале Глупости». Однако, в средневековой литературе такие персонажи выполняли только функцию риторическую (были символами определенных пороков, которые говорили сами за себя, себя изобличали, но не выступали в качестве самостоятельных персонажей, со своим характером, своей философией). Даже у Гёте в «Фаусте» Нужда, которая приходит к Фаусту, выступает аллегорией

нужды. У Л. Тика такие персонажи не несут только риторическую нагрузку, они являются полноценными действующими лицами, с серьезными диалогами, вступают в диалоги с пасторальными персонажами, а также с хором. Они, таким образом, уже не являются символами жанров или понятий, а действуют независимо от воли автора. Они выступают, если можно так выразиться, в качестве наглядно представленного замысла комедии, которую пишет Л. Тик, являют собой творческий процесс, его структуру, связь между отдельными элементами комедии и смыслом.

Имена этих персонажей показывают их родство со средневековой поэтикой, которая, как известно, лежит в основе романтической поэтики. А суть романтической поэтики состоит в синтетическом сплаве разнородных элементов. Поэтому в комедии Л. Тика возможен диалог разных эпох. Пастушка может здесь сказать Рыцарю, что он ей нравится. Общий хор может провозгласить: «... полный чудес мир сказаний, восстань в прежней красоте!» [3, с. 383], после чего в свои права вступает Эпическая Поэма, предваряя каждую новую часть комедии рассказом о том, что увидит зритель. При этом она может философствовать или давать оценку событиям и собственной роли: «... Мне дозволено иногда выступать вместо рассказывающего хора, многие чудеса лучше могут быть рассказаны в поющем поэтическом слове...» [3, с. 384]. Также Эпическая Поэма предостерегает зрителя, чтобы он не впадал в иллюзию: «Не попадите под власть иллюзий: они улетят отсюда прочь, негодуя, едва лишь утреннее солнце, засияв, бросит свой первый луч» [3, с. 384], и воспевает фантазию: «... Фантазия бросает свой якорь в золотых морях, где ей вздумается, и над изумрудными волнами встают покрытые цветами берега страны чудес. Никогда она не даст покоя тому, кто последовал за нею на волшебной привязи; она прибывает изнутри, показывая всю силу верховодящей власти...» [3, с. 426]. Это буйство фантазии в словах Эпической Поэмы – следствие действия романтической иронии. Эпическая Поэма появляется, в основном, не для того, чтобы предварить сюжет, а чтобы выразить основы романтической поэтики (Л. Тик

создавал теорию романтической комедии не только в своих статьях, но и прямо в комедиях).

Таким образом, имена-символы получают в комедии Л. Тика, в свете романтической иронии, дополнительные оттенки смысла и становятся самостоятельными персонажами, а не носителями и выразителями определенных идей. В отличие от средневековых персонажей-символов, романтические символы не говорят только о себе, но воспитывают зрителя, полемизируют с ним, философствуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логвинова, И.В. К вопросу о роли мифологических персонажей романтической комедии (на материале пьесы Л. Тика «Мир наизнанку») // Филологические исследования: Сборник научных работ. – Вып. 14 / отв. ред. В.В. Федоров. Киев: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2015. – С. 275–280.
2. Логвинова, И.В. Значение образа аллегорической мельницы в комедии Л. Тика «Принц Цербино» // Культура в фокусе научных парадигм: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Донецк, 6 – 7 апреля 2016 г.) / научн. ред. Кравченко О.А., Каика Н.Е. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Вып. 4. – С. 110–113.
3. Тик, Л. Комедии и драмы. М.: Русский импульс, 2016. 560 с.